

УДК 372.881.161.1

DOI 10.52928/2070-1640-2026-45-1-38-42

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СТРАТЕГИЯ» В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Н.П. ХРЯЩЁВА

ORCID <https://orcid.org/0009-0005-8128-5478>

(Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск;
Белорусский государственный университет, Минск)

Статья посвящена концептуальному анализу и уточнению базового понятия «стратегия» в контексте формирующейся стратегической лингводидактики русского языка как иностранного (РКИ). Автор констатирует значительную терминологическую вариативность и неоднозначность трактовок данного термина в научной литературе. На основе сравнительно-сопоставительного анализа дефиниций ведущих зарубежных и отечественных исследователей выделены ключевые векторы интерпретации стратегии (как системы, плана действий или процесса) и ее основные характеристики: системность, проблемная ориентированность, изменяемость. В развитие идей С.И. Лебединского предлагается авторское определение стратегии как сформулированного результата комплекса психологических процессов в длительной перспективе, этапов и средств его достижения. Практическим результатом исследования является разработка алгоритма построения стратегической парадигмы формирования грамматической компетенции, проиллюстрированного на примере обучения категории рода имен существительных с учетом когнитивных стилей обучающихся.

Ключевые слова: стратегическая лингводидактика, стратегия, русский язык как иностранный (РКИ), грамматическая компетенция, когнитивные стили.

Введение. В настоящее время стратегическая лингводидактика утверждается в качестве одного из наиболее перспективных и инновационных направлений исследований в области овладения иностранным языком. В связи с чем возникает насущная потребность в фундаментальном теоретическом осмыслении и четком структурировании данного сегмента научного знания [1–4]. Центральным, системообразующим понятием этого формирующегося научного направления логичным образом становится понятие «стратегия», которое, однако, характеризуется значительной терминологической вариативностью и неоднозначностью трактовок. Примечательно, что даже в случаях, когда различные исследователи исходят из сходного базового определения стратегии, на практике они зачастую оперируют различными наборами ее структурных элементов и признаков.

С целью концептуального уточнения и унификации основного термина стратегической лингводидактики обратимся к анализу научно-методической литературы. В трудах представителей как зарубежной, так и отечественной лингводидактики и психолингвистики в разное время использовался и продолжает использоваться широкий спектр терминов: «стратегии», «учебные стратегии», «стратегии изучения языка» (language learning strategies), «стратегии обучения», «стратегии усвоения языка» (language acquisition strategies), «стратегии использования языка». Эта терминология была заимствована из смежных дисциплин, прежде всего из когнитивной психологии и теории коммуникации [5; 6]. На основе изучения значительного массива теоретических источников считаем методологически оправданным и целесообразным разграничить два ключевых понятия: «стратегии изучения языка» (language learning strategies) и «стратегии овладения языком» (language acquisition strategies) несмотря на то, что во многих научных публикациях они объединяются под общим термином «учебные стратегии».

Этимологически слово «стратегия» восходит к древнегреческому «στρατηγία» (stratēgiā) – «искусство командования войсками, ведения войны» или «στρατηγός» (stratēgós) – «главнокомандующий, военачальник», образованному от «στράτος» (stratós) – «войско» и «ἄγω» (ágō) – «вести». Данный термин укоренился в латинском языке в связи со становлением науки о военном искусстве – strategia. В самом общем, междисциплинарном, значении, вне специфического контекста, современная наука рассматривает стратегию как общий план действий, направленный на достижение определенной цели. Иными словами, стратегия понимается как гибкая программа деятельности, которую можно интерпретировать в качестве алгоритма планирования конкретных шагов или системы правил для преодоления возникающих трудностей [7].

В данной статье предпринята попытка операционализации и уточнения дефиниции понятия «стратегия» с точки зрения его практического применения в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Такое уточнение необходимо для создания единой структурной модели, которая могла быть универсально применена к любому изучаемому аспекту языка.

Основная часть. Материалом для исследования стала научная литература по заявленной теме, представленная работами как зарубежных, так и русскоязычных исследователей.

Проведенный анализ научной литературы позволил систематизировать существующие подходы к определению термина «стратегия» и выделить три ключевые вектора его интерпретации: рассмотрение в качестве системы (совокупности действий, операций, техник и механизмов) – позиция, разделяемая Дж. Брунером,

С. Дж. Рубин, Р. Л. Оксфорд, Н. Дж. Андерсоном, М.Н. Вятютневым и др.; понимание как плана действий (Дж. Рубин, Т.Е. Овчинникова, Е.А. Сыса); и трактовка в качестве процесса (А. Д. Коэн, Р. Эллис, А. У. Шамо, С.И. Лебединский).

Для ретроспективного анализа генезиса и трансформации понятия «стратегия» представляется целесообразным изложить позиции авторов в хронологической последовательности. Исторически сложилось так, что зарубежные исследователи сформулировали свои дефиниции раньше русскоязычных коллег, поэтому логично начать с их концепций. В фокус нашего анализа попали работы Дж. Брунера, С. Вайнштейна, Р. Майера, Дж. Рубин, Р. Эллиса, А. Д. Коэна, Р. Л. Оксфорд, Н. Дж. Андерсена и А. У. Шамо.

Одной из первых проанализированных нами дефиниций является определение, предложенное американским психологом и педагогом Дж. Брунером (1956), который охарактеризовал стратегию как «некоторый способ приобретения, сохранения и использования информации, служащий достижению определенных целей в том смысле, что он должен привести к определенным результатам» [8].

В совместной работе С. Вайнштейна и Р. Майера (1986) зафиксирована иная трактовка: «Стратегии – действия и операции, которые используют обучающиеся для оптимизации процессов получения и хранения информации, извлечения ее из памяти, процессов пользования имеющейся информацией» [9].

Дж. Рубин, будучи практикующим преподавателем и ученым, последовательно уточняла понятие стратегии: от интерпретации в качестве «техник и механизмов, используемых учащимися для овладения языком» [10] до более развернутого определения как «любого сочетания операций, шагов, планов, процедур, применяемых студентом для облегчения получения, хранения, извлечения и использования информации» [11].

Р. Эллис в 1985 г. определил стратегии как когнитивный компонент процедурных знаний, который «включает в себя различные мыслительные процедуры, связанные с усвоением и автоматизацией новых знаний и их использованием в сочетании с другими источниками знаний для общения на иностранном языке» [12]. Данная дефиниция также имеет выраженный практико-ориентированный акцент.

А. Д. Коэн в 1987 г. предложил схожее определение, охарактеризовав стратегии как «некоторые мыслительные процессы, которые обучаемые осознанно выбирают, выполняя те или иные учебные задачи» [13]. Позднее (1998) исследователь конкретизировал понятие, интерпретировав учебные стратегии (и стратегии использования языка) как «процессы, которые учащиеся выбирают осознанно и которые могут вести к действию, предпринимаемому им для усиления эффективности изучения либо использования второго или иностранного языка при помощи сохранения, извлечения из памяти и практического приложения информации об этом языке» [14].

Р. Л. Оксфорд описывает учебные стратегии как «особые действия, поведение, шаги или методы, к которым прибегают учащиеся, чтобы добиться прогресса в формировании навыков во втором или иностранном языке» [15].

В «Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком» (2001) стратегия понимается как «любая организованная, целенаправленная и регламентированная линия действий, выбранная индивидом для выполнения задачи, которую он или она ставит перед собой или с которой он или она сталкивается»¹.

Н. Дж. Андерсон (2005) трактует стратегии как «сознательные действия, которые учащиеся предпринимают для улучшения своего изучения языка». А. У. Шамо (2005) описывает стратегии обучения как «процедуры, облегчающие задачу обучения» [14].

Проблематика стратегий получила значительное развитие и в русскоязычной лингводидактике. Наиболее весомый вклад в ее изучение внесли такие ученые, как М.Н. Вятютнев, А.А. Залевская, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, Б.В. Чернякова, Т.И. Овчинникова, Е.А. Сыса, С.И. Лебединский, Н.С. Брем.

Еще в 1978 г. советский лингвист М.Н. Вятютнев провел четкое разграничение двух понятий: стратегия обучения (состав речевых действий, последовательность и дозировка их введения, повторяемость языковых средств, характер упражнений и т.д.) и стратегия усвоения («различные комбинации приемов и способов, которые применяют обучающиеся для решения задач в общении на изучаемом языке»). Им также была объяснена взаимосвязь между этими типами стратегий: «какая бы стратегия обучения ни была предложена учащимся, стратегия усвоения формируется под влиянием переноса фактов родного языка» [16].

Российский психолингвист А.А. Залевская (2000) интерпретирует стратегии как «закономерности в принятии решений в ходе познавательной деятельности человека» [17].

Признанные специалисты в области РКИ Э.Г. Азимов и А. Н.Щукин (2009) также сформулировали дефиниции обоих типов стратегий. Согласно их подходу, стратегии овладения языком определяются как «комбинации интеллектуальных приемов и усилий, которые применяются учащимися для понимания, запоминания и использования знаний о системе языка и формирования речевых навыков и умений», а стратегия обучения – как «общая концепция обучения, базирующаяся на определенных лингвистических, психологических и дидактических принципах и определяющая подход к обучению»².

¹ Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment / Council of Europe; Council for Cultural Cooperation; Education Comm.; Mod. Lang. Div. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 260 p.

² Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

Б.В. Чернякова (2009) дополняет понятие стратегии, вводя термин «личностная стратегия изучения иностранного языка», который трактуется как «осознаваемое или неосознаваемое действие учащегося, предпринятое в соответствии с его индивидуально-личностными особенностями, регулирующее его учебную деятельность и направленное на решение конкретной учебной задачи на определенном этапе обучения и на овладение иностранным языком в рамках поставленной цели» [18].

Т.Е. Овчинникова (2013) уточняет данное понятие, определяя личностную стратегию изучения иностранного языка как «основанный на прогнозе общий план действий (программ) студентов, определяющих ближайшую перспективу развития их вторичной языковой личности в процессе овладения иностранным языком» [19].

Е.А. Сыса (2018) понимает стратегию как «систематизированный план и программа действий и операций, осознанно и целенаправленно применяемых для управления обучением с целью улучшения его качества»³.

Ученый С.И. Лебединский в своей монографии (2019 г.) конкретизирует термин стратегия овладения языком, трактуя его как «комплекс глубинных психологических процессов, посредством которых обучаемые аккумулируют новые правила иностранного языка и автоматизируют их в новых ситуациях через переработку воспринимаемого материала путем его структурного упрощения с последующим включением в индивидуальную когнитивную схему инофононов» [1].

По мнению Н.С. Брем (2022), учебные стратегии – это «сознательные, намеренные, выбранные самостоятельно и поддающиеся преподаванию мысли и действия для изучения иностранного языка и культуры»⁴.

Как уже было сказано выше, целью данного исследования является критический обзор существующих трактовок понятия «стратегия», их анализ с помощью сравнительно-сопоставительного метода, а также уточнение этого понятия в контексте стратегической лингводидактики РКИ [18–20].

Проведенный анализ показал, что, несмотря на наличие значительных пересечений, изложенные определения не формируют однозначного представления о содержании понятия «стратегия». Кроме того, в них не всегда фиксируется целевой аспект его использования. На наш взгляд, наиболее точное определение предложил С.И. Лебединский, поскольку оно органично объединяет дефиниции других исследователей и гармонично вписывается в понятийный аппарат лингводидактики РКИ.

Сравнительный анализ различных трактовок позволил нам выделить ключевые характеристики данного термина: системность, пространственно-временная характеристика, проблемная ориентированность, изменчивость и потенциальная сознательность.

Оценка мнений вышеперечисленных исследователей демонстрирует, что в некоторых определениях акцент смещается на отдельные психологические процессы, задействованные при овладении языком (действия по восприятию, автоматизации и переработке языковых знаний). Вследствие этого из поля зрения выпадает целеполагающий компонент – стремление к достижению конкретного результата, а именно формированию языковой личности обучающегося, что подразумевает его существование в языковом пространстве через общение, усвоение стереотипов поведения, зафиксированных в языке, значений языковых единиц и смыслов текстов [21].

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в понимании стратегии овладения языком сохраняются определенные расхождения и терминологические неточности. Это обуславливает необходимость дальнейшего уточнения термина «стратегия». Развивая идеи С.И. Лебединского, считаем возможным предложить следующее определение с точки зрения лингводидактики: *«стратегия – это сформулированный результат комплекса психологических процессов в длительной перспективе, этапы и средства его достижения»*.

Основным результатом проведенного исследования является разработка алгоритма построения стратегической парадигмы формирования компетенций при овладении русским языком как иностранным. В качестве демонстрации практической реализации данного алгоритма рассматривается построение стратегической парадигмы формирования грамматической компетенции на примере категории рода имен существительных. Выбор данной грамматической темы обусловлен ее фундаментальным характером для русского языка и наличием аналогичной категории в родных языках большинства изучающих РКИ, что создает когнитивную основу для формирования стратегий усвоения.

Методологической основой построения парадигмы выступает тип стратегии усвоения грамматических форм и синтаксических конструкций. Содержательное наполнение парадигмы определяется личностно-ориентированным и компетентностным подходами, а структурная организация – принципами дифференцированного обучения с обязательным учетом когнитивных стилей обучающихся.

В результате анализа классификации стратегий обучения грамматике (по С.И. Лебединскому) установлено, что практическая реализация стратегического подхода требует выделения двух взаимодополняющих категорий

³ Сыса Е.А. Обучение иноязычному чтению с использованием стратегий на основе самостоятельной учебно-познавательной деятельности: технический вуз, немецкий язык: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Сыса Елена Александровна; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет». – Томск, 2018. – 25 с.

⁴ Брем Н.С. Формирование учебно-стратегической компетентности при изучении русского языка как иностранного студентами неязыковых специальностей вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Брем Наталья Сергеевна; Новосибирский государственный технический университет. – М., 2022. – 24 с.

стратегий: общедидактических и частнометодических. К общедидактическим отнесены стратегии, ориентированные на развитие метакогнитивных способностей учащихся. В группу частнометодических стратегий включены: стратегии презентации грамматического материала; стратегии обучения запечатлению и систематизации речевых образцов; стратегии автоматизации грамматических навыков.

Стратегия усвоения грамматических форм и синтаксических конструкций, в свою очередь, включает следующие виды, коррелирующие с этапами овладения грамматикой: стратегия первичного анализа грамматического явления; сравнительно-сопоставительные стратегии; стратегии выработки алгоритма усвоения грамматического явления; стратегии упрощения посредством переноса; стратегии упрощения посредством сверхгенерализации; корректирующие стратегии; стратегии кодирования; репродуктивные стратегии.

Ключевыми условиями успешной реализации стратегической парадигмы формирования грамматической компетенции определены: учет типа стратегии (усвоения грамматических форм и синтаксических конструкций); четкое определение содержания обучения (грамматическая категория рода именных частей речи на уровне минимальной коммуникативной достаточности (УМКД)); соблюдение структуры парадигмы (сочетание общедидактических и частнометодических стратегий); последовательная реализация этапов овладения грамматикой; систематический учет когнитивных стилей обучающихся на всех этапах.

Алгоритм построения парадигмы включает следующие компоненты: субъекты обучения (иностранцы обучающиеся курсов РКИ); цель – формирование грамматической компетенции (категория рода имен существительных) на уровне УМКД; этапы реализации (презентация материала, запечатление и систематизация речевых образцов, автоматизация навыков); методический инструментарий: диагностика когнитивных стилей и подбор соответствующих средств обучения.

Практическая апробация предложенного подхода продемонстрировала его эффективность. Например, на этапе презентации грамматического материала для обучающихся с полезависимым когнитивным стилем оптимально использование разнообразных наглядных пособий с последовательным предъявлением одушевленных существительных мужского и женского рода с последующим переходом к неодушевленным существительным и словам среднего рода. Для полезависимых обучающихся более эффективны схемы с акцентом на формальные признаки (окончания слов различных родов).

Заключение. Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели – осуществить критический анализ и уточнение понятия «стратегия» в контексте стратегической лингводидактики РКИ. В результате был систематизирован терминологический аппарат и выделены ключевые характеристики данного понятия: системность, проблемная ориентированность, изменчивость и потенциальная сознательность.

Развивая идеи С.И. Лебединского, было предложено авторское определение стратегии как сформулированного результата комплекса психологических процессов в длительной перспективе, этапов и средств его достижения. Это определение органично интегрируется в понятийный аппарат лингводидактики РКИ и позволяет преодолеть терминологическую неоднозначность, существующую в научной литературе.

Основным практическим результатом исследования стала разработка стратегической парадигмы формирования грамматической компетенции, представляющей собой целостную систему с фокусом на обучающегося и его индивидуальные когнитивные характеристики. Предложенный алгоритм построения парадигмы, включающий учет типа стратегии, содержания обучения, структуры парадигмы, этапов овладения грамматикой и когнитивных стилей обучающихся, создает теоретическую основу для эффективного формирования языковых компетенций.

На примере обучения категории рода имен существительных продемонстрирована практическая реализация парадигмы, показывающая возможность дифференциации методических подходов в зависимости от когнитивных стилей учащихся.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении и систематизации понятия «стратегия», а также в обосновании стратегической парадигмы как эффективного инструмента лингводидактики. Практическая ценность состоит в разработке адаптируемой модели, которая может быть применена для создания аналогичных парадигм в других аспектах языковой системы и успешно реализована в практике преподавания РКИ.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке конкретных методических решений для различных типов стратегий и в экспериментальной апробации предложенной парадигмы в реальном учебном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебединский С.И. Стратегическая теория овладения русским языком как иностранным и стратегии обучения. – Минск: БГУ, 2019. – 423 с. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/237581> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Аннаева Э.Т., Худайберенова Г.А., Шаджилова М.Т. Улучшение обучения иностранному языку: эффективные стратегии и методы обучения // Инновационная наука. – 2024. – № 5-1. – С. 150–152.
3. Кенесова Ж.Б. Стратегии успешного обучения // NOVAINFO.RU. – 2023. – № 138. – С. 96.
4. Ковалёв Н.С., Сатдарова М.А. Эффективные педагогические стратегии обучения русскому языку студентов // Инновационная наука. – 2024. – № 3-2. – С. 152–153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-pedagogicheskie-strategii-obucheniya-russkomu-yazyku-studentov> (дата обращения: 11.04.2025).

5. Шифрон-Борейко И. Генезис исследовательских подходов к изучению стратегий овладения иностранными языками в рамках стратегической психолингвистики и лингводидактики // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2022. – № 7. – С. 30–34. – URL: <https://journals.psu.by/pedagogical/article/view/1433> (дата обращения: 22.08.2022).
6. Рубцова А.В., Троцюк С.Н. Развитие современной методики обучения русскому языку как иностранному: подходы, технологии // Семнадцатая годовичная научная конференция: сб. науч. ст. / Ереван (04–08 дек. 2023 г.). – Ереван: Рос.-Армян. (Славян.) ун-т, 2024. – С. 539–551. DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-539-551
7. Давер М.В. Формирование стратегической компетенции и развитие языковой личности билингва // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 1–16. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2009_n3/Daver (дата обращения: 18.02.2022).
8. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
9. Weinstein C. F., Mayer R. F. The Teaching of Learning Strategies // Handbook of research on Teaching / ed. M. C. Wittrock. – 3rd ed. – Macmillan, N.Y., 1986. – P. 315–327.
10. Rubin J. What the “good language learner” can teach us // TESOL Quart. – 1975. – Vol. 9, Iss. 1. – P. 41–51.
11. Rubin J. Learner strategies: theoretical assumptions, research history and typology // Learner strategies in language learning / ed.: A. Wenden, J. Rubin. – Englewood Cliffs, 1987. – P. 15–30.
12. Ellis R. Understanding second language acquisition. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 327 p.
13. Cohen A. D. Using verbal reports in research on language learning // Introspection in second language research / ed.: C. Faerch, G. Kasper. – Clevedon, 1987. – P. 82–95.
14. Гасс С. М., Бени Дж., Плонски Л. Усвоение второго языка. Вводный курс. – СПб.: Златоуст, 2022. – 800 с.
15. Oxford R. L. Language learning strategies: What every teacher should know. – Boston, MA: Heinle & Heinle, 1999. – 342 p.
16. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного: Методические основы. – М.: Рус. яз., 1984. – 144 с.
17. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учеб. для вузов по филол. специальностям. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. – 382 с.
18. Черенкова Б.В. Индивидуальный стиль деятельности и когнитивные стратегии изучения иностранного языка // Известия ВГПУ. – 2009. – № 01(35) – С. 160–163. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-stil-deyatelnosti-i-kognitivnye-strategii-izucheniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 18.02.2022).
19. Овчинникова Т.Е. Личностные стратегии изучения иностранного языка студентов университета в коммуникативном аспекте // Филологические чтения: Междунар. науч.-практ. конф. / Оренбург (27–29 нояб. 2013 г.). – Оренбург: ООО ИПК Университет, 2013. – С. 368–373.
20. Занин Д.С., Шумилова Н.В. Стратегии самостоятельного обучения в зависимости от особенностей личностного целеполагания обучающегося // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 7–18. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN123.pdf> (дата обращения: 04.01.2025).
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Поступила 28.12.2025

TOWARDS THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF “STRATEGY” IN STRATEGIC LINGUODIDACTICS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

N. KHRASHCHOVA

*(Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk;
Belarusian State University, Minsk)*

The article focuses on the conceptual analysis and clarification of the basic notion of "strategy" within the emerging strategic linguodidactics of Russian as a foreign language. The author highlights the significant terminological variability and ambiguity in the interpretation of this term in scholarly literature. Through a comparative analysis of definitions proposed by leading international and Russian researchers, the key vectors of interpreting strategy (as a system, action plan, or process) and its main characteristics are identified: systematicity, problem orientation, and adaptability. Developing the ideas of S. I. Lebedinsky, an author's definition of strategy is proposed as a formulated result of a complex of psychological processes in a long-term perspective, including the stages and means of its achievement. The practical outcome of the study is the development of an algorithm for constructing a strategic paradigm for forming grammatical competence, demonstrated through the example of teaching the grammatical category of noun gender, taking into account learners' cognitive styles.

Keywords: *strategic linguodidactics, strategy, Russian as a foreign language (RFL), grammatical competence, cognitive styles.*